

ни молитвы предъ причащеніемъ: „вѣрую, Господи, и исповѣдую,“ новоприсоединенные опять разрыдались, какъ малыя дѣти, а смотря на нихъ, плакали навзрыдъ и всѣ присутствовавшіе. По причащеніи св. таинъ и по отпускѣ литургіи, о. миссіонеръ сказалъ краткую, приличную торжеству рѣчь, на тему: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся.* Затѣмъ о. миссіонеръ, подпустивъ новоприсоединенныхъ, къ кресту, поцѣловалъ ихъ въ уста, а за нимъ и всѣ православные привѣтствовали ихъ лобзаніемъ христіанскимъ.

Примѣръ обращенія младшихъ братьевъ Шалкинскихъ и торжественное присоединеніе ихъ сильно подѣйствовали на раскольниковъ и укрѣпили православныхъ. Многіе раскольники, какъ передаютъ, смотря на это торжество, говорили: «едина есть истинная Христова церковь, и это церковь грекороссійская, отъ которой мы отдѣляемся не справедливо. Это даетъ надежду, что православное общество въ с. Самодуровкѣ скоро возрастетъ, какъ уже и возрастаетъ.

С. Шалкинскій.

Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Смѣльскій.

(некрологъ).

Скончавшійся 23-го октября въ 2 часа 20 мин. дня магистръ богословія протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Смѣльскій былъ сынъ причетника села Сезенова Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Покойный учился въ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ и Тамбовской духовной семинаріи, высшее образованіе получилъ въ Казанской духовной академіи, курсъ которой окончилъ съ аттестатомъ 1-го разряда въ іюнь 1852 года и былъ опредѣленъ въ Саратовскую духовную семинарію профессоромъ словесности и латинскаго языка, а затѣмъ былъ перемѣщенъ на кафедру всеобщей и русской гражданской исторіи и соединенныхъ съ ними предметовъ; затѣмъ, по порученію начальства, послѣдо-

вательно преподавалъ (снова) словесность, нѣмецкій языкъ, библейскую исторію, Св. Писаніе и другіе предметы. Послѣдовательно проходилъ должности: помощника инспектора (съ 19 декабря 1854 г. по 15 окт. 1855 г.), секретаря Правленія (съ 10 іюля 1857 г. по 10 авг. 1864 г.), ревизора Камышинскаго духовнаго училища (съ 4 по 11 іюля 1864 года), эконома семинаріи (съ 10 авг. 1864 г. по 9 авг. 1865 г.); 17 января 1865 года рукоположенъ во священника Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ II-мъ, нынѣ Митрополитомъ Кіевскимъ, къ Крестовой церкви архіерейскаго дома, съ оставленіемъ за нимъ должности профессора и эконома семинаріи; 9 августа 1865 г. опредѣленъ на должность священника къ Троицкой церкви, съ оставленіемъ за нимъ должности профессора и съ увольненіемъ отъ должности эконома, съ 1 сент. 1865 года по 24 февраля 1866 г. исправлялъ должность инспектора семинаріи, съ августа 1867 г. по февраль 1869 г. былъ членомъ Правленія семинаріи, 22—30 іюля 1868 г. ревизовалъ Балашовское духовное училище; съ 2 февр. по 20 августа исправлялъ должность ректора семинаріи, въ каковой должности въ санѣ протоіерея (19 окт. 1869 г.), состоялъ съ 20 авг. 1869 г. по 2-е августа 1872 г., въ ноябрь-декабрь 1871 г. ревизовалъ Саратовское духовное училище; указомъ Консисторіи отъ 5 декабря 1873 г. за № 11152 утвержденъ настоятелемъ Троицкой церкви; съ 27 янв. 1875 г. по 10-е марта 1876 г. исправлялъ обязанности штатнаго члена Консисторіи, въ каковой должности Св. Синодомъ (указомъ отъ 11 марта 1876 г. за № 736) утвержденъ 11 марта 1876 г., съ 10 марта 1874 г. былъ предсѣдателемъ цензурнаго Комитета для рецензіи проповѣдей и катихизическихъ поученій, при чемъ за добросовѣтные труды по рецензіи объявлено ему было Архипастырское благословеніе; съ 8 іюня 1874 года по день смерти былъ членомъ Саратовскаго Губернскаго Училищнаго Собрѣта; съ 7 янв. 1877 г. по 11 марта 1887 года состоялъ членомъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 22 авг. 1879 г. по 1882 годъ былъ сначала членомъ,

потомъ предсѣдателемъ Совѣта Епархіального женскаго училища; съ 1 іюля 1879 г. по 27 фѣвр. 1887 г. былъ членомъ Правленія семинаріи отъ духовенства для собраній педагогическихъ и распорядительныхъ; съ 1879 г. по 27 фѣвр. 1887 года былъ членомъ Саратовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ духовенства; съ 30 окт. 1884 г. по день смерти былъ предсѣдателемъ Епархіального Училищнаго Совѣта *).

Изъ представленнаго (по формулярному списку) перечня должностей покойнаго о. протоіерея видно, что вся дѣятельность его отъ самаго начала вступленія въ службу по день кончины принадлежала исключительно мѣстной епархіи, т. е. разнымъ учрежденіямъ въ ней. Дѣятельность эта, какъ видно, была разнообразна. Начавъ свою службу въ качествѣ скромнаго педагога въ семинаріи, покойный постепенно расширялъ свою дѣятельность до большихъ размѣровъ. И нужно сказать, что онъ какъ будто рожденъ былъ для того, чтобы устроить неустроенное, еще не сформированное, онъ умѣлъ справляться со всякимъ новымъ дѣломъ: обладая острымъ, пронизательнымъ и по преимуществу, практическимъ умомъ, онъ сразу, какъ говорится, входилъ въ курсъ дѣла, которое и ставилось имъ на должную высоту. Для этого онъ имѣлъ всѣ данныя: при своемъ остромъ умѣ, знаніи жизни и обширныхъ познаніяхъ въ разнообразныхъ отрасляхъ духовныхъ и свѣтскихъ наукъ, покойный обладалъ замѣчательною настойчивостію, необычайною энергіею и громадною силою воли. Благодаря этимъ качествамъ своимъ, покойный никогда не останавливался на полдорогѣ и не успокоивался до тѣхъ поръ, пока принятое имъ на себя дѣло не доводилось до конца.

*) Получилъ слѣдующія награды: 22 іюня 1857 г. бронзовую медаль на Владимирской лентѣ въ память войны 1853—1856 г., 7 апрѣля 1864 г. знакъ ордена св. Анны 3 степени, 25 марта 1865 года набедренникъ, 14 мая 1867 г. фіолетовую скуфью, 1873 г. камилавку, 12 апрѣля 1876 г. наперсный крестъ, 1 апрѣля 1879 г. орденъ св. Анны 2 степени, 6 марта 1880 г. знакъ Краснаго Креста, 15-го мая 1883 г. орденъ св. равноапостольнаго Владиміра 4 степени, 7 апрѣля 1888 г. палицу и 15 мая 1892 г. орденъ св. равноапостольнаго Владиміра 3 степени.

Но эта же разнообразная дѣятельность была причиною преждевременной кончины Иоанна Васильевича: хотя онъ отъ природы отличался крѣпкимъ, закаленнымъ здоровьемъ, но постоянное напряженіе умственныхъ силъ въ связи съ безсонными ночами, уходившими на добросовѣстно исполняемые имъ разнообразные труды постепенно подтачивали его здоровье, что особенно замѣтно было въ послѣдніе мѣсяцы, когда покойный къ тому же какъ то не уберется отъ простуды: въ одинъ изъ сырыхъ, холодныхъ сентябрьскихъ дней покойный, ходя по городу съ особенно чтимою въ Саратовѣ иконою Спасителя, застудилъ правый бокъ, влѣдствіе чего, въ концѣ-концовъ, образовалось воспаленіе плевры, которое и свело Иоанна Васильевича въ могилу.

Чувствуя себя совѣмъ уже нехорошо, Иоаннъ Васильевичъ, по совѣту лѣчившихъ его врачей, послѣднія двѣ недѣли никуда не выходилъ изъ квартиры, но дѣлами продолжалъ заниматься, и занимался ими до тѣхъ поръ, пока рука не отказалась водить перомъ по бумагѣ, что произошло за недѣлю до смерти. Въ теченіе этой послѣдней недѣли Иоаннъ Васильевичъ страдалъ жестоко, но не издалъ ни единого стога, ни единого вздоха, и не произнесъ ни единой жалобы: отличавшая его въ теченіе всей жизни громадная сила воли не покидала его и въ послѣдніе дни и минуты его жизни. За полчаса до кончины онъ еще имѣлъ настолько силы физической и силы воли, что одинъ, опираясь только на плечо зятя, пересѣлъ съ кресла на диванъ, перейдя для этого изъ одного угла кабинета въ другой, сказавъ при этомъ съ горечью: „вотъ до чего я дошелъ! бывало я протягивалъ другимъ „руку помощи“, руководилъ, поддерживалъ, а теперь вотъ другіе меня“... Онъ хотѣлъ схватить „поддерживающую“, но не договорилъ, поблѣднѣлъ и началъ дышать тяжело и все рѣже и рѣже... Скончался онъ тихо, въ полномъ сознаніи, сидя на диванѣ, окруженный дочерями и зятемъ.

Вѣсть о кончинѣ Иоанна Васильевича быстро распространилась по городу, и буквально тысячи саратовцевъ обоего пола и

всѣхъ возрастовъ посѣтили квартиру покойнаго, чтобы отдать ему „последній долгъ“ христіанскій, при чемъ дѣло не обошлось безъ раздирающихъ душу родныхъ покойнаго случаевъ: многіе посѣтители, бія себя отъ горя въ грудь, плакали навзрыдъ, приговаривая: „благодѣтель ты нашъ! какъ же мы-то безъ тебя будемъ жить?!“ Смыслъ подобныхъ причитаній тотъ, что покойный Іоаннъ Васильевичъ многимъ изъ бѣдныхъ своего и не своего прихода оказывалъ матеріальную помощь — деньгами и вещами, многихъ „поставилъ на ноги“, многіе отъ него и „жить пошли“. И дѣлалъ Іоаннъ Васильевичъ такія добрыя дѣла чисто по-Евангельски, тайно отъ всѣхъ, даже отъ семьи своей...

Случай, подобные описанному, сильно беспокоившіе больную супругу Іоанна Васильевича, вынудили родныхъ перенести тѣло усопшаго изъ квартиры въ Старый соборъ.

Іоаннъ Васильевичъ священствовалъ при одной и той же церкви — Старомъ соборѣ — почти 30 лѣтъ. Помимо другихъ прекрасныхъ качествъ своихъ, онъ отличался полнымъ безкорыстіемъ и замѣчательнымъ искусствомъ читать акаѣисты Спасителю и Богоматери; слушать его чтеніе акаѣистовъ (еженедѣльно по средамъ и пятницамъ) стекались въ Старый соборъ со всѣхъ концовъ Саратова: покойный умѣлъ „читать на лицахъ“ молящихся горе и скорбь и умѣлъ отгнать тѣ мѣста въ акаѣистѣ, которыя утѣшали страждущихъ отъ той или иной жизненной невзгоды.

Прости на вѣкъ, безкорыстный труженникъ, достойнѣйшій пастырь и руководитель пасомыхъ!